

типа *В купе много народу* вслед за К. Эбелингом может быть выделено подлежащее *много народу* и сказуемое *в купе*, на том основании, что локативным формам свойственно выступать в качестве «заемителя глагола»: *Гости сейчас в саду; На улице дождик и слякоть*. Но согласиться с этим решением Д. Н. Шмелеву не позволяет возможность сочинительной связи между «подлежащим» и словами иной морфологической природы: *В купе много народу и душно; В купе много народу и дует*. (Среди литературных иллюстраций: *В притихшем доме сумрак, скучно, на потолке спят мухи*. — Бунин). Автор сомневается в тождественности синтаксических функций, в одноименности сочиненных таким образом компонентов и оставляет вопрос о структуре этих предложений открытым, придя лишь к выводу о неприменимости к анализу таких случаев подлежащно-сказуемостной модели предложения.

К этому можно добавить, что возможен и иной способ интерпретации состава подобных предложений. Целесообразным кажется исходить из того, что для синтаксиса имеет решающее значение противопоставление классов имен конкретно-предметного значения и отвлеченного значения, или, как сейчас говорят вслед за Н. Д. Арутюновой, слов предметной семантики и пропозитивной (событийной, признаковой) семантики. В классе имен существительных такое противопоставление подклассов опирается не только на семантику, но на четкие словообразовательные признаки: различны характер основ, система суффиксов и окончаний в подклассах личных имен (*жормилец, возчик, пушкинст*), имен действия (*бег, косяба, перечисление, рисование*), имен качества (*ловкость, прямота, белизна*), имен состояния (*тишина, холод, дремота*) и др. Значение и деривативные связи имен событийных и признаковых сближают их функции с функциями глаголов, прилагательных, предикативных наречий, обозначающих действия, события, качества, состояния. Именно как обозначения признаков оказываются одноименными компонентами предложения морфологически разнородные слова *душно, духота, дует, сквозняк, сумрак, сумрачно, скучно, скука, и спят мухи* — тоже состояние = признак (ср. разг. *мухота*). *Много народу* (ср. *многолюдно*) — тоже признак в ряду других, дающих предикативную отрицательную характеристику предмету или предметному пространству, обозначенному локативной формой (*в купе, в доме*). Тогда не вполне правомерной оказывается аналогия между *Гости сейчас в саду* и *На улице дождик и слякоть*: в первом предложении *в саду* обозначает предикативный признак субъекта (местонахождение); во втором *на улице* — не предикативный признак дождя, так как *дождик и слякоть*, отвлеченные имена состояния, сами обозначают предикативные признаки — чего? — среды, «улицы».

Форма предложного падежа имени не только закономерна как обозначение предикативно характеризуемого предметного пространства, она обладает признаками избыточности: локативное значение — это и обобщенное значение соответствующего множества имен, и значение падежной формы. Может быть, эта избыточность как «гарантия надежности» и укрепляет позицию локатива в качестве предикативного компонента несогласованного двухкомпонентного (resp. — двусоставного) предложения. Ср. синонимичный способ предикативной характеристики того же предметного пространства в рамках согласованного предложения: *Купе душно, Дом сумрачен и скучен* и т. п. Предложенная трактовка «трудных примеров», по-видимому, соответствует и призыву Д. Н. Шмелева расширить представление о способах выражения главных членов и его наблюдению о сравнительной легкости сочетания морфологически неоднородных форм при выражении сказуемого.

Можно принимать ту или иную трактовку трудных случаев, можно и следует искать дополнительные аргументы в пользу той или другой, несомненно одно: сама возможность и высокая степень вероятности различных синтаксических характеристик одних и тех же конструкций подтвер-